

Глава 65. Перед рассветом (4)

Внезапное появление третьего человека озадачило и Тан Цю, и Цзинь Чэна.

Пронзительный крик о помощи пробился сквозь телефон, и даже Ци Хуэй мог его услышать.

— Чжоу Дахай! — одновременно удивлённый и обрадованный, Ци Хуэй бросился к телефону, выглядя так, будто хотел просто прыгнуть в трубку.

— Ци Хуэй? Это ты? Ци Хуэй! Помоги мне, здесь призрак! — Ци Хуэй и его напарник кричали друг другу в трубку одинаково отчаянными голосами.

Атакованный двойным шумом, Тан Цю почувствовал, будто его барабанные перепонки вот-вот лопнут. Цзинь Чэн переносил шум немного лучше и решительно спросил:

— Чжоу Дахай, успокойся, какая обстановка на твоей стороне?

Услышав это, Ци Хуэй тоже захотел что-то спросить, но Тан Цю схватил его за запястье и бросил на него ледяной взгляд — не смей сказать ни слова.

Ци Хуэй немедленно замолчал. Босс действительно ужасающ.

Чжоу Дахай наконец пришёл в себя и быстро ответил:

— Я не знаю, меня швырнуло в подвал, как только я вошёл в инстанс. Это ёбнутый мемориальный зал! Там гроб и поминальная табличка, и даже призрак!!! Я так старался сбежать, но призрак всё ещё преследует меня. Блять блять блять..

Никто не знал, что увидел там Чжоу Дахай, но серия «блять», сопровождаемая звуком падения тяжёлых предметов, заставила всех нахмурить брови. Ци Хуэй ещё более нервно сжимал кулаки.

— Чжоу Дахай? Чжоу Дахай?

После долгих десяти секунд ответ наконец пришёл через телефон:

— Чёрт, я чуть не умер от страха. Я наконец выбежал из подвала, но призрак тоже выбежал! Я здесь один. Жуть...

Цзинь Чэн поспешно спросил:

— Чей мемориальный зал в подвале?

— Юй, Юй Ваньюэ! Кажется, я видел это имя на табличке!

— Какой год на твоей стороне?

— Я не знаю, откуда мне знать?!

— Ты—

Цзинь Чэн хотел спросить ещё, но шипящий шум прервал его, и звонок вынужденно оборвался.

Тан Цю и Ци Хуэй также потеряли всякую связь. Они посмотрели друг на друга, и Ци Хуэй был

чрезвычайно обеспокоен:

— Чжоу Дахай единственный игрок на его стороне. С ним не случится ничего плохого?

Тан Цю спросил:

— Если ты уже знал, что может случиться плохое, зачем ты тогда сюда пришёл?

Ци Хуэю нечего было ответить. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге не вышло ни слова.

Тан Цю больше не спрашивал. Он опустил голову и взглянул на старую перьевую ручку в своей руке, затем положил её обратно в карман и начал осматриваться. После мгновения полного оцепенения Ци Хуэй поспешно последовал за ним:

— Что ты ищешь теперь?

— Подвал.

— Верно, подвал! Чжоу Дахай упомянул, что он оказался в подвале в момент входа в инстанс.

Раз это подвал, вход должен быть на первом этаже. Двое обыскали все подозрительные уголки и наконец нашли подсказку внутри встроенного шкафа в столовой.

Здесь был механизм. Можно было отодвинуть шкаф, повернув фигурку животного на одном из ящичков.

За шкафом была лестница, ведущая вниз. Внутри было так темно, что даже пальцев не разглядеть. Тан Цю отверг самодельный факел Ци Хуэя, вместо этого он поискал свечу, зажёл её и первым вошёл внутрь.

Ци Хуэй плотно следовал за ним.

Примерно через три минуты двое наконец ступили на ровную землю, но дверь всё ещё преграждала путь.

Ци Хуэй посмотрел на запертую дверь и попытался толкнуть её изо всех сил, но не смог открыть. Он не смог сдержать чувства раздражения:

— Мы снова ищем ключ? Неужели мы будем вечно искать ключи в этом особняке?

— Где два оставшихся ключа с того раза? Давай попробуем их.

Озарённый, Ци Хуэй шлёпнул себя по голове. Он немедленно достал связку ключей дворецкого и попробовал два оставшихся ключа. Первый не подошёл, но второй был в самый раз!

— Открывается! — Ци Хуэй с силой толкнул дверь.

Тан Цю держал подсвечник и вошёл внутрь. В мерцающем свете свечи он осмотрел внутренность подвала и не смог не нахмуриться — как и сказал Чжоу Дахай, это действительно был мемориальный зал.

На столе перед чёрным гробом были белые хризантемы, разбросанные вокруг поминальной таблички, на которой были выгравированы слова «Духу моего младшего брата, Юй Ваньюэ».

Юй Ваньюэ был младшим братом Юй Ваньяня. Юй Ваньюэ был мёртв, так что нетрудно понять, что его старший брат установил для него поминальную табличку. Когда Тан Цю внезапно услышал имя Юй Ваньюэ из уст Чжоу Дахая, он на самом деле подумал, что измерение Чжоу Дахая было позже его года. Юй Ваньюэ умер, поэтому его тело перенесли с чердака в подвал.

Но теперь казалось, что один Юй Ваньюэ был на чердаке, а другой Юй Ваньюэ лежал мёртвым в подвале.

Кто был настоящим Юй Ваньюэ?

Тан Цю подошёл к гробу, поставил подсвечник на стол и открыл крышку. Хотя Ци Хуэй был немного напуган и постоянно был настороже из-за призрака, которого, как упоминал Чжоу Дахай, можно было встретить в подвале, он не хотел просто кое-как покончить с этим делом и быстро подошёл, чтобы помочь Тан Цю.

Двое совместными усилиями быстро сдвинули крышку гроба в сторону, и перед их глазами предстала сморщенная мумия. В то же время запах трупного зловония, смешанный с каким-то другим странным ароматом, заполнил всё пространство.

— Кхе, кхе...— Ци Хуэй невольно прикрыл нос и рот, подняв глаза, чтобы увидеть выражение лица Тан Цю таким же бесстрастным, как обычно. Тот даже протянул руку, чтобы потрогать мумию. Большой босс действительно заслуживал быть большим боссом.

— Тело было специально обработано и очень хорошо сохранилось. Судя по степени усыхания, оно мёртво как минимум несколько месяцев. — Чем больше смотрел Тан Цю, тем больше подозрений он испытывал.

Даже если Юй Ваньянь был извращенцем, который заключил в тюрьму собственного брата и отравил собственную жену, он не стал бы тайком устанавливать поминальную табличку для фальшивого брата. Однако эта мумия очень походила на то, как Тан Цю представлял себе человека на чердаке, как по росту, возрасту, так и по волосам.

Кроме того, ключ от подвала был в руках дворецкого, что показывало: помимо Юй Ваньяня, был ещё и дворецкий, который знал об этом. Дворецкий должен быть абсолютным доверенным лицом Юй Ваньяня и быть вовлечённым почти во всё.

— Кажется, здесь нет призрака. Где же призрак? — Ци Хуэй чувствовал себя и удачливым, и озадаченным.

— Если его здесь нет, значит, он где-то ещё. — С этими словами Тан Цю открыл карман на одежде мумии и вытащил оттуда ключ. Он ещё не мог оценить время измерения Чжоу Дахая по отношению к своему измерению, но теперь, имея этот ключ, должно быть проще.

В этом особняке должна быть комната, принадлежащая Юй Ваньюэ.

— Пошли. — Тан Цю быстро поднялся на второй этаж и, проходя мимо гостиной, взглянул на часы на стене. До того, как они пробыт 12 ночи, оставалось всего девять минут. Он не мог не ускориться и направился напрямик в комнату рядом с главной спальней.

Юй Ваньюэ был младшим братом, так что он не мог жить в главной спальне. Давайте попробуем начать с комнаты прямо рядом с ней.

Со второй попытки дверь открылась.

Ци Хуэй почувствовал, что уже не может выразить своё восхищение большим боссом простым «Блять». Он сохранял спокойствие и последовал за Тан Цю в комнату, но в самую первую секунду, как они вошли, ему пришлось выпалить:

— Блять!

В комнате был призрак, выглядевший в точности как мумия в гробу. Стоя у окна, он медленно обернулся, чтобы посмотреть на них.

— Юй Ваньюэ. — Тан Цю назвал его имя, и в его тоне не было ни капли страха.

Взгляд Юй Ваньюэ задержался на Тан Цю всего на секунду, его глаза были пустыми и безжизненными. Вскоре, словно почувствовав что-то, его глаза наконец обрели некоторый блеск, затем он всплыл в воздухе и прошёл сквозь стену.

— Что с ним? Разве мы не должны сражаться? — Ци Хуэй спросил тихим голосом, готовя к стрельбе пистолет в своей руке.

Тан Цю покачал головой. У него на самом деле была догадка, но её ещё нужно было доказать, поэтому он последовал за Юй Ваньюэ и медленно прошёл по коридору, пока наконец не достиг двери.

Юй Ваньюэ легко прошёл сквозь дверь.

— Что это за место? — Ци Хуэй огляделся и вдруг осознал: — Комната с фортепиано?

Тан Цю не ответил и начал молча считать в уме.

«Десять».

«Девять».

...

«Три».

«Два».

«Один».

День —

Настенные часы в гостиной тихо пробили, указывая, что сейчас ровно полночь. Весёлый, но жутковатый звук фортепиано донёсся из комнаты перед ними, исполняя мелодию «Песни Бога, Ягнят и Ворона».

Ци Хуэй не смог не вздрогнуть.

Тан Цю заглянул в комнату через щель в двери. Он не мог увидеть фортепиано, но мог видеть окно по диагонали напротив двери. Это окно всё ещё было запечатано железными решётками, но решётки могли блокировать только людей, а не лунный свет. Вечерний бриз распахнул белые шёлковые занавески, и лунный свет упал на пол, выглядя как гладкая водная гладь.

Теперь казалось, что когда дворецкий писал «12 ночи: комната с фортепиано» на маленькой доске, он имел в виду внезапный звук фортепиано из этой комнаты в полночь.

Почтенный молодой господин этого особняка скончался, но его старший брат никогда не раскрывал его смерти. На чердаке, казалось, был ещё один «Юй Ваньюэ».

Юй Ваньюэ, должно быть, умер несправедливой смертью, поэтому его призрак бродил круглые сутки и играл музыку посреди ночи.

— Призрак, призрак! — Крик Ци Хуэя снова прервал размышления Тан Цю. Он немедленно обернулся и обнаружил, что призрак, собранный из множества кусков плоти, появился в коридоре и молча смотрел на них.

Нет, возможно, он смотрел на комнату с фортепиано.

Тан Цю не считал разумным недооценивать этого призрака и немедленно обнажил свой Меч Правосудия. Но в этот момент он вдруг почувствовал странную волну энергии, что-то вроде магнитного поля!

Да, он вспомнил, что Цзинь Чэн упоминал это слово. Пока его глаза сканировали рябь, смутно формировавшуюся в окружающем воздухе, в его уме сформировалась смелая догадка.

Со скоростью света он схватил Ци Хуэя за руку.

В следующую секунду всё перед их глазами погрузилось в кромешную тьму.

После того как его покрутило какое-то время, Ци Хуэй с изумлением уставился на темноту, в которой даже пальцы нельзя было различить. Как раз когда он собирался спросить, что происходит, сзади на него повеяло холодом, от которого онемела вся кожа головы.

Огненный Шар!

Тан Цю быстро призвал свою магию, и маленький Огненный Шар размером с кулак дрожащим образом ударил в его спину, освещая фигуру женского призрака с растрёпанными волосами.

Женский призрак была одета в белое, её лицо бледное, глаза налиты кровью, а губы красные как кровь. С первого взгляда она могла напугать до смерти.

В момент, когда Огненный Шар ударил её, две призрачные руки, похожие на сухие ветви дерева, мгновенно разбили атаку.

— Беги! — Тан Цю оттолкнул Ци Хуэя в сторону и сам встал лицом к лицу с женским призраком.

— Брат Тан! — Ци Хуэй не ожидал, что Тан Цю защитит его в этот критический момент. Напуганный, но невероятно тронутый, он стиснул зубы и решил поднять пистолет, чтобы выстрелить.

Бах! Пуля прошла сквозь женского призрака, не причинив ему абсолютно никакого вреда. Ци Хуэй почувствовал, как его сердце слегка сжалось, и в этот момент он увидел, как промелькнула ещё одна фигура.

Оттолкнувшись от стены, фигура двигалась легко, как перо. Он поднял левую руку, и мерцающие точки света возникли у него между пальцами, устремившись прямо к женскому

призраку.

Как только огоньки коснулись тела призрака, они превратились в пламя и ярко загорелись. Призрак издал мучительный крик и начал размахивать руками наугад, пытаясь потушить огонь.

Фигура воспользовалась возможностью, схватила Тан Цю за запястье и быстро отступила вниз по лестнице.

Осознав, что он остался позади, Ци Хуэй поспешно последовал за ними:

— Подождите меня!

Через мгновение, в гостиной на первом этаже.

Прячась рядом с телефоном, Ци Хуэй всё ещё изо всех сил пытался поверить в то, что происходило у него на глазах:

— Мы в 1926 году? Разве только что не было звука фортепиано? Где он?

Но мелодия исчезла. Перед ним сейчас были лишь бесстрастный Тан Цю и улыбающийся Цзинь Чэн.

Цзинь Чэн был в очень хорошем настроении. После того как ему пришлось пялиться на призраков более двух часов, он наконец увидел лицо своего ученика и даже почувствовал, что маленький ублюдок становится всё красивее. В этот момент его глаза вовсе не видели Ци Хуэя. Заслонив Ци Хуэя, чтобы тот не встал между ним и Тан Цю, он занял всю линию обзора Тан Цю и спросил:

— Как ты сюда попал?

— Ранее мы говорили о том, что игроки могут перемещаться между разными измерениями. Моё время на два часа раньше твоего. Когда заиграло фортепиано, я оказался здесь.

Его вывод о сдвиге измерений был сделан из разницы во времени между ними двумя. Если этот вывод был верен, должно было быть нечто, способное проникать сквозь все времена и пространства.

Эта вещь должна была быть очень особенной и могла быть даже источником всех странных происшествий внутри этого особняка.

Ранее, когда в полночь раздался звук фортепиано, пространство вокруг него начало показывать флуктуации, заставив Тан Цю немедленно подумать об этом. У него не было времени тщательно взвешивать варианты, и он просто рискнул, мысленно произнеся «1926». Оказалось, что он благополучно проскользнул.

Ци Хуэй был полностью потерян.

Цзинь Чэн понял его мысль:

— Судя по всему, смерть Юй Ваньюэ, кажется, является причиной. Его призрак играет на фортепиано каждый вечер в 12 часов. Игроки могут использовать звук его игры, чтобы перемещаться между разными измерениями, разгадать тайну и сбежать из особняка.

— Самый большой вопрос сейчас: кто находится на чердаке?

— Мой инстинкт подсказывает мне, что подсказка не должна быть в этом измерении. Помимо Чжоу Дахая, есть ещё два других игрока. Если не потому, что они в ловушке и не могут ответить на звонок, это может быть только то, что они намеренно скрываются.

Услышав это, Ци Хуэй не смог не перебить:

— Мои напарники так не поступят. Они не такие люди!

— Кто сказал, что те двое — твои напарники? Ты уверен?

Ци Хуэй остолбенел на секунду, затем осознал, что мог совершить серьёзную ошибку. Он всегда думал, что они вчетвером последовали за Цзинь Чэном и Тан Цю к стене миссии, то есть все четверо вошли в инстанс.

Но в игровом зале тогда разве только они четверо пялились на Цзинь Чэна?

В этом инстансе было шесть человек. На данный момент были Цзинь Чэн, Тан Цю, он сам и Чжоу Дахай. Так кем были оставшиеся двое? Если они не говорили так долго, высока вероятность, что они были врагами, а не друзьями. Содержание их звонков могло быть полностью услышано, и те люди могли получить подсказки, даже не сказав ни слова. Они могли даже найти способ пройти эту миссию.

Что более важно, раз Тан Цю и он сам могли прийти к Цзинь Чэну, конечно, другие тоже могли.

Подумав об этом, Ци Хуэй почувствовал, как по его спине струится холодный пот.

<http://bllate.org/book/13214/1272333>